

УДК 398.8(=161.1)

DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-88-99

Анализ музыкальных текстов песенной традиции государевых ямщиков

А. Ю. Пильникова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

✉ nastena-pilnikova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу текстов песенной традиции государевых ямщиков как уникального феномена русской народной культуры. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения нематериального культурного наследия, в частности песенных традиций, отражающих исторические, социальные и эстетические особенности русской жизни XVIII–XIX вв. на территории Республики Саха (Якутия). Песенные тексты этой традиции, объединяющие музыкальные и литературные элементы, играли важную роль в трудовой и эмоциональной жизни ямщиков, но остаются недостаточно исследованными. Анализ музыкальной составляющей песен позволяет глубже понять их жанрово-стилевые особенности, функциональное значение и вклад в развитие русской народной культуры. Проблема заключается в недостаточной изученности песенной культуры ямщиков, которые, будучи важной частью транспортной системы и военной логистики, сформировали самобытный фольклор, насыщенный символикой, образностью и устойчивыми жанровыми признаками. Целью исследования является изучение музыкальных текстов песенной традиции государевых ямщиков, а также выявление их жанрово-стилевых особенностей. Задачи включают в себя: анализ структуры и содержания жанровой специфики музыкальных текстов; выявление мелодических, ритмических и интонационных характеристик музыкальных текстов. Методологической основой исследования стали искусствоведческий анализ и структурно-семантический подход, что позволило изучить тексты в их лексико-синтаксической организации, художественной образности и жанровом своеобразии. Результаты исследования показывают, что каждая из песен демонстрирует тесную связь с определенными аспектами ямщицкой жизни: трудовые песни акцентируют физические и эмоциональные тяготы работы, хороводно-игровые – коллективный характер досуга, солдатские и любовные – личные переживания. Перспективы исследования заключаются в дальнейшем изучении музыкального сопровождения ямщицких песен и их роли в формировании идентичности профессиональных сообществ. Выводы работы способствуют расширению представлений о русском фольклоре и его функциях в социокультурном пространстве.

Ключевые слова: государевы ямщики, песенный фольклор, трудовая песня, хороводно-игровая песня, солдатская песня, любовная песня, жанрово-стилевые особенности, лексико-семантический анализ, песенная традиция, культурное наследие.

Для цитирования: Пильникова А. Ю. Анализ музыкальных текстов песенной традиции государевых ямщиков. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2024, № 4 (16). С. 88–99. DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-88-99

An Analysis of Musical Texts in the Song Tradition of Tsar's Coachmen

A. Yu. Pilnikova

M.K. Ammosov North-Eastern University, Yakutsk, Russia

✉ nastena-pilnikova@mail.ru

Abstract. This article analyzes the texts of the song tradition of the Tsar's coachmen as a unique phenomenon of Russian folk culture. The relevance of the study stems from the need to preserve intangible cultural heritage, particularly song traditions that reflect the historical, social, and aesthetic features of 18th–19th century Russian life in the Republic of Sakha. The song texts of this tradition, combining musical and literary elements, played a significant role in the working and emotional lives of the coachmen but remain underexplored. The analysis of the musical components of these songs offers a deeper understanding of their genre and stylistic features, functional significance, and contribution to the development of Russian folk culture. The issue addressed is the insufficient study of the song culture of the coachmen, who, as an essential part of the transportation system and military logistics, created a distinctive folklore filled with symbolism, imagery, and stable genre traits. The study aimed to examine the musical texts of the Tsar's coachmen's song tradition and identify their genre-stylistic characteristics. The tasks included analyzing the structure and content of the musical texts' genre specifics and identifying their melodic, rhythmic, and intonational characteristics. The methodological foundation of the study comprised the art historical analysis and a structural-semantic approach, which allow the examination of the texts in their lexical-syntactic organization, artistic imagery, and genre distinctiveness. The results revealed that each song closely reflects certain aspects of the coachmen's lives: work songs emphasize the physical and emotional hardships of labor; round dance and game songs highlight the collective nature of leisure; and soldier and love songs convey personal emotions. The prospects of the study lie in further exploration of the musical accompaniment of coachmen's songs and their role in shaping the identity of professional communities. The findings expand the understanding of Russian folklore and its functions in the sociocultural space.

Keywords: Tsar's coachmen, song folklore, work song, round dance and game song, soldier song, love song, genre-stylistic features, lexical-semantic analysis, song tradition, cultural heritage.

For citation: Pilnikova A. Yu. An Analysis of Musical Texts in the Song Tradition of Tsar's Coachmen. *Issues of national literatures*. 2024, No. 4 (16). Pp. 88–99. DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-88-99

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения и сохранения нематериального культурного наследия, которое отражает мировоззрение, ценности и повседневную жизнь разных социальных групп. Песенные тексты, объединяющие музыкальные и литературные элементы, играли важную роль в трудовой и эмоциональной жизни ямщиков, но остаются недостаточно исследованными. Анализ музыкальной составляющей песен позволяет глубже понять их жанрово-стилевые особенности, функциональное значение и вклад в развитие русской народной культуры. Песенная традиция государевых ямщиков представляет собой уникальный пласт русского фольклора, тесно связанный с историей транспортной и почтовой систем России XVIII–XIX вв. [1]. В условиях глобализации и утраты традиционных форм культурного выражения изучение этих песен позволяет сохранить их как источник этнической идентичности и социокультурной памяти. Несмотря на признание значимости ямщицкой традиции, ее лексико-семантические и художественные особенности остаются недостаточно изученными, что определяет необходимость детального анализа.

Проблема исследования заключается в ограниченной изученности жанровых особенностей песенной традиции ямщиков. Исследования, посвященные этим песням, как правило, либо фрагментарны, либо сосредоточены на музыкальной стороне, оставляя без должного внимания текстовую составляющую. Кроме того, недостаточно исследована связь между функциями песен (трудовая, досуговая, эмоциональная) и их структурой.

Целью исследования является изучение музыкальных текстов песенной традиции государевых ямщиков, а также выявление их жанрово-стилевых особенностей. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) проанализировать структуру и содержание жанровой специфики музыкальных текстов; 2) выявить мелодические, ритмические и интонационные характеристики музыкальных текстов.

Данное исследование опирается на искусствоведческий и структурно-семантический подходы, которые позволяют рассмотреть текстовые особенности песен в их единстве с жанровой спецификой. Особое внимание уделено работам исследователей, занимающихся русским фольклором (В. Я. Пропп, С. Г. Лазутин), и трудам, посвященным анализу текста в фольклорной традиции (А. Н. Веселовский, Ю. М. Лотман).

Автор рассматривает текст песенной традиции ямщиков как важнейший источник для понимания культурных и социальных реалий эпохи. Тексты анализируемых песен – «Сидел Ваня на диване», «Во суббота, день ненастный», «Ой, да ты калинушка» и «Сронила колечко» – предлагается рассматривать не только в контексте их практического использования разножанрового аспекта, но и как искусствоведческую базу музыкального фольклора. Автор подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода, который интегрирует искусствоведение, культурологию и историю, для глубокого изучения песенной традиции и ее значимости для современности.

Исследование текстов представленных песен позволяет выявить основные темы и содержание, отражающие различные аспекты жизни и деятельности государевых ямщиков. Сюда могут входить песни о дорожных приключениях, трудовых испытаниях, встречах и разлуках, а также исторические события и социальные обычаи.

Анализ языка и стилистики музыкальных текстов позволяет выявить уникальные лексические и грамматические особенности, характерные для данной песенной традиции. Это может включать использование специфических терминов, фразеологизмов и метафор, которые отражают специфику жизни и профессиональных занятий ямщиков.

Помимо текста, анализ музыкальных аспектов песенной традиции государевых ямщиков также имеет большое значение. Это включает в себя изучение мелодических и ритмических характеристик, использование инструментов, если таковые имеются, и техники исполнения, а также влияние музыкальных жанров и стилей на формирование данной песенной традиции.

Анализ музыкальных текстов исследуемой традиции

Песенная культура государевых ямщиков формировалась в течение длительного времени. Ямщики, как особое сословие людей, занимались перевозкой грузов между различными губерниями [2]. В их песнях отражена жизнь обычного человека, трудности и радости профессии, рассказы о путешествиях и дальних землях. Музыкальный стиль довольно разнообразен за счет влияния переселенцев с различных территорий: Вятской, Ярославской, Нижегородской губерний и т. д. [3]. Анализ архивных материалов показывает влияние романсовой и казачьей культуры, сформированной в XVI–XVII вв., которая выражается в элементах музыкально-стилистического анализа лирики данной локальной традиции.

Лирические песни у ямщиков являются самым распространенным жанром [4]. Именно в них с наибольшей силой раскрывается музыкальный стиль. Исследование и анализ записей показали, что песни опираются на синтагматический стих, и, согласно классификации Б. Б. Ефименковой относятся к типологической группе ритмических форм со стопной сегментацией.

Силлабо-тонический стих лирических ямщицких песен представлен двухсложным размером – хореем и трехсложным – амфибрахием.

Основной целью нашей работы является музыкальный и поэтический анализ стихов сибирской певческой традиции, а именно, музыкальной традиции потомков государевых ямщиков. Рассмотрим подробнее самые распространенные и исполняемые по сей день музыкальные произведения.

Хороводно-игровая песня «Сидел Ваня на диване» (Приложение, рис. 1), *трудовая песня «Во субботу, день ненастный»* (Приложение, рис. 2), *солдатская песня «Ой, да ты калинушка»* (Приложение, рис. 3), *любовная песня «Сронила колечко»* (Приложение, рис. 4).

Для ознакомления представляем нотные примеры из сборника «Песни ямщицкого тракта», составителем которого является Л. А. Яйлиян. В данный сборник вошли сохранившиеся до наших дней русские народные песни разных жанров, собранные во время фольклорных экспедиций, в том числе по Иркутско-Якутскому почтовому тракту.

Таблица 1

Сидел Ваня на диване, Республика Саха (Якутия), с. Синск (Приложение, рис. 1)

Сидел Ваня на диване,	Си-дел Ва-ня на ди-ва-не (8)
Чай горячий допивал.	Чай го-ря-чий до-пи-вал (7)
8+7	
Сидел Ваня на диване,	Си-дел Ва-ня на ди-ва-не (8)
Чай горячий допивал.	Чай го-ря-чий до-пи-вал (7)
8+7+8+7	
Не допивши полстакана,	Не до-пив-ши пол-ста-ка-на (8)
За девчонкой побежал.	За дев-чон-кой по-бе-жал (7)
8+7	
Не допивши полстакана,	Не до-пив-ши пол-ста-ка-на (8)
За девчонкой побежал.	За дев-чон-кой по-бе-жал (7)
8+7+8+7	
Ах, девчонка раз красотка,	Ах, дев-чон-ка раз кра-сот-ка (8)
Расскажи свою любовь.	Рас-ска-жи сво-ю лю-бовь (7)
8+7	
Ах, девчонка раз красотка,	Ах, дев-чон-ка раз кра-сот-ка (8)
Расскажи свою любовь.	Рас-ска-жи сво-ю лю-бовь (7)
8+7+8+7	
Я любил тебя три года	Я лю-бил те-бя три го-да (8)
А теперь я не могу.	А те-перь я не-мо-гу (7)
8+7	
Я любил тебя три года	Я лю-бил те-бя три го-да (8)
А теперь я не могу.	А те-перь я не-мо-гу (7)
8+7+8+7	
А теперь я не могу, да,	А те-перь я не мо-гу да (8)
На Кавказ пешком пойду.	На Кав-каз пеш-ком пой-ду (7)
8+7	
А теперь я не могу, да,	А те-перь я не мо-гу да (8)
На Кавказ пешком пойду.	На Кав-каз пеш-ком пой-ду (7)
8+7+8+7	

Сидел Ваня

С движением

Сидел Ваня на диване,
Чай горячий допивал.

Не допивши полстакана,
За девчонкой побежал.

Ах, девчонка раз красotka,
Расскажи свою любовь.

Я любил тебя три года
А теперь я не могу.

А теперь я не могу, да,
На Кавказ пешком пойду.

На Кавказе девок много,
Можно каждую любить.

Получил я двести сорок,
Остается рублей пять.

На последнюю пятерку,
Найму тройку лошадей.

Тройка скачет, Ваня пляшет,
Ямщик песенку поет.

Ваня к дому подъезжает,
Колокольчик динь, динь, динь.

Мать Ванюшу повстречала,
Начала его бранить:

«Ах, ты сукин сын! Бродяга!
Куды денежки девал?»

«Я ни в карты, ни в бильярды,
Я с девчонкой прогулял»...

Рис. 1. Сидел Ваня

Строфа со стиховой формулой 8+7+8+7 предполагает, что каждая строчка в стихотворении содержит определенное количество слогов. В данном случае:

- первая строка содержит 8 слогов;
- вторая строка содержит 7 слогов;
- третья строка содержит 8 слогов;
- четвертая строка содержит 7 слогов.

Эта стиховая формула помогает обеспечить ритмичность и гармонию текста, придавая ему особый звучный ритм. В сочетании с правильным ударением на определенных слогах, она создает музыкальность и выразительность стихотворения.

СИдел ВАНя на дивАНе, / _ / / / _
ЧАй горЯчий дОпивАл. / _ / / /
НЕ допИвши пОлстакАна, / _ / / / /
ЗА девчОнкой пОбежАл. / _ / / /

Тип стихосложения: силлабический, при такой системе стихосложения число слогов в строке и место некоторых ударений (на конце и в середине строки) фиксировано. Стихотворный размер – хорей, что обозначает стихотворную двусложную стопу, с ударением на первом слоге. Также он относится к метрическому стихосложению,

где стихи организованы по метрическим схемам, опираясь на количество слогов в строке и на их ударения [1, с. 198].

Формула стиховой строфы: ААВВ.

Принцип строфического соединения: повторение последних двух строк каждой строфы создает эффект мантры или рефрена, который придает тексту ритмичность и эмоциональную насыщенность, подчеркивая ключевые моменты стихотворения. В данном примере присутствует двухчастная форма (АВ).

Состоит из двух контрастных фрагментов: аргумента и контраргумента. Однако если фрагменты не контрастны, то есть второй фрагмент построен на материале первого, то двухчастная форма превращается в вариацию одночастной. Тем не менее подобные произведения иногда относят к двухчастным.

Вид многоголосия: монодийная гетерофония.

Гетерофония, в некоторых общелексических словарях – склад многоголосия. Суть гетерофонии сводится к тому, что при исполнении одной и той же мелодии несколькими голосами или инструментами в одном или нескольких голосах время от времени возникает отвлечение от основного напева. Монодийная гетерофония отличается единичными расхождениями.

Важно отметить несовпадение тактовых черт с акцентными слогами, из чего следует вывод, что мелодия является формообразующим элементом в песне. Для этой песни не характерно наличие структурных вставок, дополнительных построений, использование расширения текста за счет мелизматике.

Примечательно, что песня популярна не только среди государевых ямщиков, но также очень распространена в Уральской песенной традиции, а именно в Челябинской области, также в центре европейской части России, в междуречье Оки и Волги, на стыке Смоленско-Московской возвышенности (на западе), а именно в Москве [5, 6].

Таблица 2

**Во субботу, день ненастный (протяжная), Республика Саха, (Якутия), с. Синск
(Приложение, рис. 2)**

Во субботу, день ненастный,	Во су-бо-ту день не-наст-ный (8)
Нельзя в поле работать.	Нель-зя в по-ле ра-бо-тать (8)
8+8	
Нельзя в полюшке работать,	Нель-зя в по-люш-ке ра-бо-тать (9)
Ни боронить, ни пахать.	Ни бо-ро-нить ни па-хать (7)
9+7	
Мы пойдем с тобой, миленок,	Мы пой-дем с то-бой ми-ле-нок (9)
Во зеленый сад гулять.	Во зе-ле-ный сад гу-лять (7)
9+7	
Во зелененьком садочке,	Во зе-ле-нень-ком са-доч-ке (8)
Соловей – птица поет.	Со-ло-вей пти-ца по-ет (7)
8+7	
Не про нас ли, друг мой милый,	Не про нас ли друг мой ми-лый (8)
Люди бают, говорят?	Лю-ди ба-ют го-во-рят (7)
8+7	
Тебя, молодца, ругают,	Те-бя мо-лод-ца ру-га-ют (8)
Меня, девицу, бранят?...	Ме-ня де-ви-цу бра-нят (7)
8+7	
Прощайте девки, прощайте бабы,	Про-щай-те дев-ки про-щай-те ба-бы (10)
Уезжаем, уезжаем мы от вас.	У-ез-жа-ем у-ез-жа-ем мы от вас (11)
Уезжаем на Кавказ.	У-ез-жа-ем на Кав-каз (7)
10+11+7	

Во субботу, день ненастный

Протяжно

Во суб-бо - ту день не-наст - ный нель - зя в по - ле.

4
нель - зя в по - ле ра - бо - тать, нель - зя в по - ле ра - бо - тать.

Во субботу, день ненастный,
Нельзя в поле, эх,
Нельзя в поле работать.

Нельзя в полюшке работать,
Ни боронить, эх,
Ни боронить, ни пахать.

Мы пойдем с тобой, миленок,
Во зеленый, эх,
Во зеленый сад гулять.

Во зелененьком садочке,
Соловей, эх,
Соловей – птица поет.

Не про нас ли, друг мой милый,
Люди бают, эх,
Люди бают, говорят?

Тебя, молодца, ругают,
Меня, девицу, эх,
Меня, девицу, бранят?...

Прощайте девки, прощайте бабы,
Уезжаем, уезжаем мы от вас.
Уезжаем на Кавказ.

Рис. 2. Во субботу, день ненастный

ВО суббОту, дЕнь ненАстный, / _ / / / _
НЕльзя в пОле, эх, / _ / / /
НЕльзя в пОле рАботАть. / _ / / /

НЕльзя в пОлюшкЕ рАботАть, / _ / / / _
НИ борОнить, эх, / _ / / /
НИ борОнить, НИ пахАть. / _ / / /

Тип стихосложения: силлабический. Стихотворный размер – хорей.

Формула стиховой строфы: строфы с постоянной стиховой формулой 8+7. Увеличение слогового состава происходит в последнем куплете за счет добавления слов.

Принцип строфического соединения: АВВ.

Вид многоголосия: ленточное двухголосие, где нижний голос – основной, верхний голос дублирует основной голос в терцию. Стоит отметить, что в местной традиции встречаются единичные варианты песен с преобладанием ленточного двухголосия.

Примечательно, что песня очень распространена в Уральской песенной традиции и традиции Центральной России.

В данном примере преобладает слоговой ритм малораспевного характера, когда на один слог чаще всего выпадают от одного до трех звуков, в результате чего текст не теряется за многочисленными мелодическими распевами. Наличие более широких распевов для традиции государевых ямщиков не характерно.

Таблица 3

**Ой, да ты калинушка (солдатская песня) Республика Саха, Якутия, с. Синск
(Приложение, рис. 3)**

Ой, да ты калинушка, ты малинушка,	Ой да ты ка-ли-нуш-ка ты ма-ли-нуш-ка (12)
Ой, да ты не стой, не стой на горе крутой.	Ой да ты не стой не стой на го-ре кру-той (12)
12+12	
Ой, да не спущай листа во сине море,	Ой да не спу-щай лис-та во си-не мо-ре (12)
Ой, да во синем море корабль плывет.	Ой да во си-нем мо-ре ко-ра-бль плы-вет (12)
12+12	
Ой, да корабль плывет, аж вода ревет,	Ой да ко-ра-бль плы-вет аж во-да ре-вет (12)
Ой, да как на том корабле, два полка солдат.	Ой как на том ко-раб-ле два пол-ка сол-дат (12)
12+12	
Два полка солдат, молодых ребят,	Два пол-ка сол-дат мо-ло-дых ре-бят (10)
Ой, да молодой солдат домой просится	Ой да мо-ло-дой сол-дат до-мой про-сит-ся (12)
10+12	
Ой, да командир полка, отпусти меня домой,	Ой да ко-ман-дир пол-ка от-пус-ти ме-ня до-мой (14)
Отпусти меня домой к отцу, матери родной.	От-пус-ти ме-ня до-мой кот-цу ма-те-ри род-ной (14)
14+14	
Ой, да к отцу, матери родной и к жене молодой,	Ой да кот-цу ма-те-ри род-ной ик же-не мо-ло-дой (15)
К жене молодой, малым детушкам.	Кже-не мо-ло-дой ма-лым де-туш-кам (10)
15+10	

Ой, да ты калинушка

Медленно

Ой, да ты ка - ли - ну - ша, ты, ма - ли - нуш - ка! Ой, да ты не стой не стой на го - ре кру - той. Ой, да ты не стой не - стой на го - ре кру - той, ой, да не спу - щай ли - ста во си - не - не мо - ре.

Ой, да ты калинушка, ты малинушка.
Ой, да ты не стой, не стой на горе крутой.
Ой, да не спущай листа во сине море.
Ой, да во синем море корабль плывет.
Ой, да корабль плывет, аж вода ревет,
Ой, да как на том корабле, два полка солдат.
Два полка солдат, молодых ребят.
Ой, да молодой солдат домой просится.
Ой, да командир полка, отпусти меня домой.
Отпусти меня домой к отцу, матери родной.
Ой, да к отцу, матери родной и к жене молодой.
К жене молодой, малым детушкам.

Рис. 3. Ой, да ты калинушка

Ой, да тЫ калИнушкА, /_/_/_/
 тЫ малИнушкА, /_/_/_/
 Ой, да тЫ не стОй, не стОй /_/_/_/
 нА горЕ крутОй. /_/_/_/

Строфа со стиховой формулой 12+12, расширяющейся к концу произведения за счет добавления дополнительных слогов – слов.

Тип стихосложения: силлабический. Стихотворный двухсложный размер с ударением на первом слоге – хорей [7].

Формула стиховой строфы: форма стиховой строфы в данном тексте представляет собой четверостишие, где каждая строфа состоит из четырех строк. Принцип строфического соединения основан на повторении одинаковых или сходных фраз в начале или конце каждой строки, что придает тексту музыкальность и ритмичность.

Принцип строфического соединения: в данном случае каждая строфа начинается с фразы «Ой, да», которая создает эффект повторения и придает тексту характерный мотив. Каждая последующая строка строфы продолжает тему, начатую в предыдущей, добавляя новые образы и идеи. Такая структура строфы обеспечивает музыкальное и стилистическое единство текста, а также позволяет удерживать внимание слушателя и создавать эмоциональную напряженность [8].

Вид многоголосия: ленточное двухголосие с периодическим возникновением третьего голоса.

Данный музыкальный пример представлен широким запевом. Соотношение музыкальных и стиховых компонентов песни составляет ее композиционное строение. Более разнообразные распевы характеризуют влияние на песенное наследие ямщиков казачьей традиции.

Точное место происхождения песни определить уже нельзя, но можно назвать некоторые регионы, в которых во время фольклорно-этнографических экспедиций она была записана: Липецкая область, Белгородская область, Пензенская область, Нижегородская область, Киевская область, Томская область, Смоленская область, Волгоградская область, Свердловская область, Пермский, Краснодарский края.

Примером истинной аутентичности можно считать протяжную лирическую солдатскую песню XVIII в. «Ой, да ты, калинушка», получившую большую популярность во время Первой мировой войны. В песне предположительно описаны события русско-английской экспедиции 1799 г. в Голландию, в ходе которой русские войска, встреченные контратакой превосходящих сил и своевременно не поддержанные английскими войсками, были выбиты со значительными потерями. Погибла часть кораблей с русским десантом, в том числе три казачьих полка с конским составом [9].

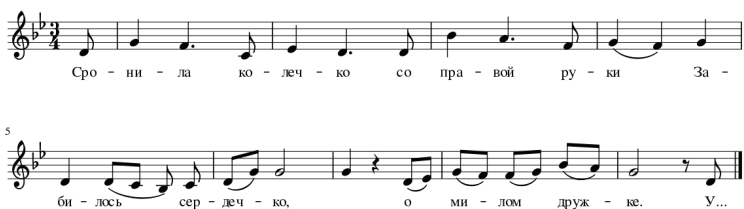
Таблица 4

**Сронила колечко (любовная песня) – старинная Сибирская,
 Республика Саха (Якутия), с. Синск (Приложение, рис. 4)**

Сронила колечко, со правой руки,	Сро-ни-ла ко-леч-ко со пра-вой ру-ки (11)
Забилось сердечко, о милом дружке.	За-би-лось сер-деч-ко о ми-лом друж-ке (11)
11+11	
Ушел он далеко, по той стороне,	У-шел он да-ле-ко по той сто-ро-не (11)
Не знаю искать, где, дорогу к нему.	Не зна-ю ис-кать где до-ро-гу кне-му (11)
11+11	
Одену я платье, к милому пойду,	О-де-ну я пла-тье кми-ло-му пой-ду (11)
А месяц укажет, дорогу к нему.	А ме-сяц у-ка-жет до-ро-гу кне-му (11)
11+11	
Сронила колечко, со правой руки,	Сро-ни-ла ко-леч-ко со пра-вой ру-ки (11)
Забилось сердечко, о милом дружке.	За-би-лось сер-деч-ко о ми-лом друж-ке (11)
11+11	

Сронила колечко

Распевно, задумчиво

Сронила колечко, со правой руки,
Забилось сердечко, о милом дружке.

Ушел он далеко, по той стороне,
Не знаю искать, где, дорогу к нему.

Одену я платье, к милому пойду,
А месяц укажет, дорогу к нему.

Сронила колечко, со правой руки,
Забилось сердечко, о милом дружке.

Рис. 4. Сронила колечко

СронИла колЕчко, со прАвой рукИ, _/_/_/_/_/_/_/
ЗАБИлось сердЕчко, о МИлом дружкЕ. _/_/_/_/_/_/_/
Строфа со стиховой формулой 11+11.

Тип стихосложения: силлабический. Стихотворный трехсложный размер с ударением на втором слоге – амфибрахий.

Формула стиховой строфы представляет собой стиховую строфу из четырех строк. Каждая строка содержит по четыре метрических стопы [8]. В данном случае, вероятно, используется амфибрахий (трехсложная метрическая единица, в которой ударение приходится на второй слог). Рифмовка в данной строфе довольно простая: первая и третья строки рифмуются между собой (руки, стороне), а вторая и четвертая строки также рифмуются (нему, к нему).

Принцип строфического соединения представляет собой строфическое соединение из трех четверостиший. Каждая строфа содержит по 4 строки. Также примечательно, что вторая строфа повторяет первую, что является примером использования рефрена. Рифмовка в данном случае также является строфической, то есть использование одних и тех же рифм в каждой строфе: АААВ ВВВС ССВ.

Вид многоголосия: монодийная гетерофония. Преобладание довольно широкого диапазона исполнителя придает песне слуховую распевность, хотя произведение не отличается разнообразием и широтой распевок.

Рассмотрев основные виды композиционного развития ямщицких песен, отмечаем явное преобладание более поздних видов строфики, что указывает на влияние на данную традицию песенной стилистики позднего формирования.

Для песен характерен несложный мелодический рисунок, небольшая распевность слогов, запоминающаяся мелодия, связанные с особенностями исполнения.

Заключение

Подводя итоги, мы можем сделать вывод, что исследование фольклорных жанров, таких как хороводно-игровая песня, трудовая песня, солдатская песня, любовная песня, позволяет понять многообразие культурных выражений и социокультурных особенностей различных обществ и этнокультурных групп. Исследования данных фольклорных жанров позволяют не только глубже понять культурные особенности различных этнокультурных групп, но и раскрыть механизмы формирования и передачи культурных ценностей, традиций и обычаев. Они также способствуют анализу влияния социокультурных процессов на развитие фольклорного наследия и его роли в формировании национальной идентичности.

Из представленного анализа по основным видам композиционного развития ямщицких песен отмечается явное преобладание более поздних видов строфики, что указывает на влияние на данную традицию песенной стилистики позднего формирования.

Рассмотрев мелодические особенности песен, можно сказать, что все они имеют достаточно широкий диапазон, что не совсем характерно для сибирской певческой традиции. В связи с этим можно сделать вывод о влиянии на культуры ямщиков традиций губерний Центрального региона России.

Для песен характерен несложный мелодический рисунок, небольшая распевность слогов, запоминающаяся мелодия, связанные с особенностями исполнения.

Анализ архивных материалов показывает влияние романсовой и казачьей культуры, сформированной в XVI–XVII вв., которая выражается в элементах музыкально-стилистического анализа лирики данной локальной традиции.

Лирические песни у ямщиков являются самым распространенным жанром. Именно в них с наибольшей силой раскрывается музыкальный стиль. Исследование и анализ записей показали, что песни опираются на силлабо-тонический стих, и, согласно классификации Б. Б. Ефименковой относятся к типологической группе ритмических форм со стопной сегментацией.

Силлабо-тонический стих лирических ямщицких песен представлен двухсложным размером – хореем и трехсложным амфибрахием.

Литература

1. Фольклор русского населения Якутии (русские песни Ленского тракта) / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Якут. ин-т яз., лит. и истории ; [сост. О. И. Чарина ; отв. ред. Л. Н. Скрыбыкина]. – Якутск, 1994. – 132с.
2. Чарина, О. И. Записи фольклора, произведенные Д. И. Меликовым в Нижнеколымском крае в 1893 г. / О. И. Чарина // Из истории русской фольклористики. – Санкт-Петербург : Наука, 2013. – С. 419–437.
3. Соколов, А. Д. По следам государевых ямщиков / А. Д. Соколов ; Ред. А. Г. Чикачев. – [Изд. 2-е, испр. и доп.]. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 1995. – 245с.
4. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре : быт и традиции русского дворянства (XVIII–XIX века) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1999. – 414 с., [40] л. ил. – Указ. имен: 399–412 с. – ISBN 5-210-01524-6.
5. Кабузан, В. М. Русские в мире. Динамика численности и расселение (1719–1989 г.). – Санкт-Петербург : БЛИЦ, 1996. – 351 с.
6. Жданов, И. И. О трудах А. Н. Веселовского. Исследование народных преданий, поверий и песен / И. И. Жданов // Сочинения. – Санкт-Петербург, 1907. – Т. 2. – 392–396 с.
7. Пропп, В. Я. Поэтика фольклора (Собрание трудов В. Я. Проппа.) / Составление, предисловие и комментарии А. Н. Мартыновой. – Москва : Лабиринт, 1998. – 352 с.
8. Лазутин, С. Г. Поэтика русского фольклора : Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / С. Г. Лазутин. – Москва : Высш. школа, 1981. – 221 с.
9. Попов, Г. А. Очерки по истории Якутии / Г. А. Попов. – Якутск, 1924. – 122 с.

References

1. Charina, O. I. (1994) Folklore of the Russian Population of Yakutia (Russian Songs of the Lena Tract). Yakutsk. (In Russian)
2. Charina, O. I. (2013) Folklore Recordings Made by D. I. Melikov in the Lower Kolyma Region in 1893. In: Charina, O. I. From the History of Russian Folkloristics. St. Petersburg: Nauka, pp. 419–437. (In Russian)
3. Sokolov, A. D. (1995) In the Footsteps of Tsar’s Coachmen. Yakutsk: Sakhapoliographizdat. (In Russian)
4. Lotman, Yu. M. (1999) Conversations about Russian Culture: Everyday Life and Traditions of the Russian Nobility (18th–19th Centuries). St. Petersburg: Iskusstvo-SPB. (In Russian)
5. Kabuzan, V. M. (1996) Russians in the World: Dynamics of Population and Settlement (1719–1989). St. Petersburg: BLITZ. (In Russian)
6. Zhdanov, I. I. (1907) On the Works of A. N. Veselovsky: Study of Folk Traditions, Beliefs, and Songs. In: Zhdanov, I. I. Collected Works. St. Petersburg, Vol. 2, pp. 392–396. (In Russian)
7. Lazutin, S. G. (1981) Poetics of Russian Folklore: Textbook for Philological Faculties of Universities. Moscow: Higher School. (In Russian)
8. Propp, V. Ya. (1998) Poetics of Folklore. (Collected Works of V. Ya. Propp) Compiled, with a preface and commentary by A. N. Martynova. Moscow: Labyrinth. (In Russian)
9. Popov, G. A. (1924) Essays on the History of Yakutia. Yakutsk. (In Russian)

ПИЛЬНИКОВА Анастасия Юрьевна – ассистент кафедры фольклора и культуры ИЯКН СВ РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

E-mail: nastena-pilnikova@mail.ru

Anastasia Yu. PILNIKOVA – Assistant Lecturer, Department of Folklore and Culture, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.